

ГОТОВИМСЯ К УРОКУ: ПРЕПОДАВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ В ШКОЛЕ

Юхнова И. С.
Нижний Новгород, Россия
ORCID ID: 0000-0003-2835-3070
E-mail: yuhnova@flf.unn.ru

УДК 821.161.1-93-32 (Гайдар А. П.)
DOI 10.26170/FK19-02-16
ББК Ш383(2Рос=Рус)52-8,44
ГСНТИ 17.07.29
Код ВАК 10.01.01

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ ГЕРОЕВ А.П. ГАЙДАРА («ТИМУР И ЕГО КОМАНДА»)

Аннотация. Цель статьи – представить ценностные ориентиры героев Гайдара как систему и доказать, что их корни обнаруживаются в дореволюционной культуре. Такой подход позволяет выявить глубинную связь творчества писателя с русской классической литературой. Объектом анализа стала повесть «Тимур и его команда», так как именно она оказала серьезное влияние на поведенческие стратегии подростков. Анализ произведения в аспекте аксиологии позволяет преодолеть идеологический подход в оценке творчества А. П. Гайдара. В качестве основных выделены такие ценностные установки, как жизнь в коллективе, стремление делать добро, избавлять мир от несправедливости. Особый акцент сделан на изображении эпизодов помощи тимуровцев жителям дачного поселка, подробно рассмотрена их структура. Показано, что помощь планируется как военная операция, следствием чего становится скоординированность и стремительность их действий; кроме того, выделены приемы, благодаря которым Гайдар добивается динамизма в изображении этих сцен: отсутствие развернутых описаний, преобладание глаголов, включение ярких сравнений; показана роль курьезного финала. В результате труд изображается не как изнурительное, а как хоть и трудное, но радостное занятие. Также охарактеризованы некоторые принципы создания образов тимуровцев: писатель использует говорящие фамилии, наделяет героев устойчивой запоминающейся портретной чертой, особой манерой речи. Основным выводом статьи состоит в том, что истоки новой – советской – системы ценностей Гайдар находит в старой, дореволюционной культуре, а потому в его повести обнаруживаются многочисленные отсылки к ключевым произведениям русской литературы (например, к «Тарасу Бульбе» Гоголя, «Капитанской дочке» Пушкина) и живописи (картина Репина «Запорожцы пишут письмо турецкому султану»), отмечено использование знаковых образов-символов (овраг, сад, часовня с картинами ада). Гайдар возвращает традиционные ценности, которые были отвергнуты в эпоху революционного переустройства общества, но наполняет их новыми, актуальными для его эпохи идеями. Выводы данной статьи могут быть использованы в практике школьного и вузовского преподавания.

Ключевые слова: система ценностей; ценностные ориентиры; русская литература; детская литература; детские писатели; литературное творчество; литературные герои.

Yukhnova I. S.
Nizhny Novgorod, Russia

VALUES OF A. GAIDAR'S HEROES («TIMUR AND HIS TEAM»)

Abstract. The purpose of the article is to show values of A. Gaidar's heroes as a system and prove that its roots can be found in pre-revolutionary culture. Such approach helps to disclose deep connection of author's works with Russian classical literature. The novel "Timur and his team" became the object for analysis as it has seriously influenced behavioral strategies of teens. The analysis of the work in the aspect of axiology helps to overcome ideological approach to estimating Gaidar's art. Such guidelines as living in team, doing good things, saving world from injustice, labour as happiness are pointed out. Special accent is made on depicting episodes of Timur's team help to the inhabitants of the village, the structure of such episodes is carefully studied. It is shown that help is being planned as a military operation, which results in actions being coordinated and swift, also pointed out methods, which helped Gaidar achieve dynamism, swiftness in these episodes: lack of detailed descriptions, the predominance of verbs, a vivid comparison, a curious ending. As a result work is presented not as exhausting, but hard and joyful occupation. Also several principles of creating Timur's team members are characterised: the author uses telling surnames, gives his heroes a stable portrait feature, a special manner of speech. The main conclusion of the article is that Gaidar finds the origins of new soviet culture in old, pre-revolutionary culture, that's why in his novel a lot of references to key works of Russian literature (e.g. to Gogol's "Taras Bulba", Pushkin's "Captain's Daughter") and art (Repin's painting "Cossaks of Zaporozhye write a letter to the Turkish sultan) can be found, the usage of symbolic character images (ravine, garden, chapel with the pictures of hell) is marked. Gaidar brings back traditional values, which were abandoned in the era of revolutionary reorganisation of society, but fills them with new, actual for his time ideas. The conclusions of the article may be used in the practise of teaching in schools and universities.

Keywords: system of values; value benchmarks; Russian literature; children's literature; children's writers; literary creative activity; literary characters.

Для цитирования: Юхнова, И. С. Ценностные ориентиры героев А.П. Гайдара («Тимур и его команда») / И. С. Юхнова // Филологический класс. – 2019. – № 2 (56). – С. 126–131. DOI 10.26170/FK19-02-16.

For citation: Yukhnova, I. S. Values of A. Gaidar's Heroes ("Timur and his Team") / I. S. Yukhnova // Philological Class. – 2019. – № 2 (56). – P. 126–131. DOI 10.26170/FK19-02-16.

В последние годы активизировался интерес исследователей к личности и произведениям А. П. Гайдара. Вместе с тем, как замечает автор одной из статей о творчестве писателя, «основной корпус имеющейся литературы о Гайдаре – мифологизирующие тексты советской эпохи, во многом дублирующие и развивающие мифологемы, созданные самим писателем в рамках художественных текстов и собственной биографии» [Позднякова 2005: 66]. Но эпоха ушла, современный читатель существует в других культурно-исторических реалиях, и многое из того, что лежало в основе мифологии той – советской – эпохи, ему непонятно. Кроме того, тот биографический миф, который создавал сам Гайдар, в конце XX века целенаправленно разрушался, получая прямо противоположное наполнение¹. Именно поэтому возникает необходимость, с одной стороны, в комментировании произведений писателя, с другой – в новых интерпретациях, прочтениях, которые позволили бы выявить художественный, а не идеологический смысл произведений, составивших ядро советской литературы для подростков². Тем более что опыт общения с читателями показывает – идеологические послы в книгах Гайдара вычитывают взрослые, а не дети, которых прежде всего привлекают поступки героев, характер их взаимодействия в коллективе.

Гайдаровская концепция детства, его понимание лидерства, различные аспекты поэтики произведений писателя – вот далеко не полный перечень тем, которые стали предметом исследования современных ученых³. Но к какому бы аспекту гайдаровского творчества ни было обращено их внимание, центром остается проблема личности. Что составляет суть гайдаровского героя? Каковы его основные черты? Чем отличаются его ценностные установки, поведенческие стратегии? Вопросы не случайные, так как ответы на них позволяют понять суть гайдаровского художественного мира, объяснить популярность его героев и книг среди детей. И прежде всего повести «Тимур и его команда». На этом произведении не просто выросли поколения советских школьников. Оно

обладало мощным жизнестроительным потенциалом⁴. Читая повесть, дети формировали свою жизненную позицию, находили ответы на вопрос, как следует поступать в кризисной нравственной ситуации. Не случайно это произведение советские школьники не просто читали – они начинали действовать и поступать так, как действовали и поступали его герои. Однако следствием такого бытования произведения становилось сосредоточение внимания на его воспитательном потенциале, а не на тех художественных открытиях А. П. Гайдара, которые оказали огромное влияние на литературу для школьников.

К тому времени, когда А. П. Гайдар пришел в литературу, в детской прозе отчетливо обозначились два типа сюжетов. Первый – самый распространенный – условно можно определить как «дидактический». Он строится на том, что автор показывает, как герой-ребенок приходит к «правильному» поведению, «правильной» системе ценностей, как он избавляется от недостатков: лени, необязательности, лживости и пр. – и наконец совершает достойный поступок, который и становится свидетельством его социализации, духовного роста. Эта литература вырастает из романа воспитания, использует приемы психологической прозы. Главной в ней является проблема становления личности, выбора пути и приобщения к системе ценностей, принятой в социуме. Такая проза исследует «феномен просыпающейся совести» [Чудаква 2004].

Другой, менее распространенный тип сюжета как раз и представлен в «Тимуре и его команде». Герой здесь предстает со сформированной системой ценностей, убеждений, которые и реализуются в поступок. Он не претерпевает эволюции, лишен внутреннего развития. Кажется, что ему вообще незнакома ситуация выбора: он не колеблется, принимая решение, как поступить, так как четко знает, «что такое хорошо и что такое плохо», отдает себя людям, его помощь другим бескорыстна. Такая проза уходит корнями в житийную литературу (механизм ее воздействия на читателя в культовом романе советской эпохи «Как закалялась сталь» подробно рассмотрен Н. А. Красновой [Краснова 2010]). А герой, в ней представленный, является носителем новой морали, новых, сформированных советской системой норм поведения⁵. Эта проза исследует феномен подвига, жертвенности, когда подвиг и самопожертвование являются естественным, а не экстраординарным поступком.

Какую систему ценностей исповедует Тимур?

Прежде всего, жизнь в коллективе, но сам коллектив у Гайдара таков, что в нем раскрывается, а не утрачивается индивидуальность, проявляется личностное начало в человеке. В этом отношении характерно противопоставление тимуровцев и квакинцев. Ребята, группирующиеся вокруг Тимура, не похожи друг на

¹ Вот одно из типичных рассуждений на этот счет: «Как показали результаты <...> анализа пласта литературно-критических работ, посвященных гайдаровскому творчеству, отношение к нему находится в постоянной динамике: от безоговорочного признания и возведения книг А. П. Гайдара в ранг лучших детских произведений до абсолютного отрицания какой бы то ни было их ценности. Причина этого явления заключается не только в заложенной в русской ментальности «любви к крайностям» (И. А. Стернин), но и в той кардинальной смене политико-экономических и социокультурных формаций, которую пережила Россия в XX в.» [Субботина 2009: 155]. Однако данная мысль требует уточнения. Как точно замечает М. А. Литовская, «как бы ни менялась интерпретация биографии А. Гайдара, высокая оценка сделанного им в литературе не подвергалась сомнению ни его обвинителями, ни защитниками» [Литовская 2006: 30].

² Об актуальности данной проблемы свидетельствует дискуссия об издательском проекте И. Бернштейна «Руслит. Литературные памятники XX века» и интерес к нему у читателей. В серии были изданы культовые произведения для детей и подростков советской эпохи: «Кондуит. Швамброния» Л. Кассиля, «Республика Шкид» Б. Белых, Л. Пантелева, «Возмутитель спокойствия» и «Очарованный принц» Л. Соловьева, «Ташкент – город хлебный» А. Неверова, «Три повести о Васе Куролесове Юрия Ковалю: с комментариями Олега Лекманова, Романа Лейбова, Ильи Бернштейна» и др.

³ Подробно литература о Гайдаре рассмотрена в диссертации М. В. Казачок [Казачок 2005]. За последние годы появился ряд серьезных исследований творчества писателя, в том числе книга «Аркадий Гайдар в современной школе» (отв. ред. Б. С. Кондратьев [Аркадий Гайдар 2014]).

⁴ Произведение Гайдара не только сформировало движение «тимуровцев», оно серьезно повлияло на деятельность современных волонтеров. Подробнее см.: [Белянкова 2016: 77–82].

⁵ В данном случае мы говорим о доминирующей тенденции, так как «Тимур и его команда» – повесть, сочетающая разные жанровые традиции. Ж. П. Макурина находит в ней элементы утопии, приключенческой повести, игры, романа воспитания [Макурина 2016: 297]. О «жанровой многосоставности» произведений Гайдара пишет также О. Н. Челюканова [Челюканова 2017: 386].

друга. Каждый наделен какой-то только ему свойственной чертой, которая и будет сопровождать его на протяжении всей повести: Тимур – «высокий темноволосый мальчуган в синей безрукавке, на груди которой была вышита красная звезда»; Гейка – «большоголовый, одетый в тельняшку», «суровый» мальчишка.

У каждого тимуровца своя узнаваемая манера речи: реплики Симы Симакова часто сопровождаются глаголом «зачастил», а Гейка так скажет Симе: «Этакий балабон! <...> Скажет сто слов, а можно бы четыре...». Сам Гейка говорит степенно и рассудительно, он своего рода герой-резонер, дающий точные оценки поступкам своих товарищей. Коля Колокольчиков, болтливый, словоохотливый, мгновенно откликающийся на происходящее, оправдывает «говорящее» сочетание имени и фамилии.

Квакинцы же изображаются таким образом, что возникает ощущение неперсонифицированной массы, из которой выделяются лишь сам Мишка Квакин, Фигура и «бритоголовый мальчуган Алешка», дядя которого служит на флоте (и осознание этого факта чрезвычайно значимо для него).

Тимур – безусловно положительный герой; как персонаж он не претерпевает внутренней эволюции. Само появление его в повести знаково: во-первых, он возникает как сказочный таинственный помощник, во-вторых, сразу представлен Гайдаром через поступок деятельного добра. Но Тимур окружен товарищами, которые как бы оттеняют его цельность, оказываются более «живыми», правдоподобными, так как имеют право на ошибки, чисто человеческие слабости. Это и «болтун», и «хвастунишка» Коля Колокольчиков, нередко попадающий в комические положения, и девочка, сражающаяся с козой. При этом Гайдар и самого Тимура изображает в курьезной ситуации (когда он пытается разбудить Колю Колокольчикова). Такие моменты имеют для писателя особый смысл. Гайдар «настаивает на необходимости совершения ошибок <...> Совершение ошибок входит в гайдаровское понимание нормы взросления и развития» [Литовская 2010: 102]. Кроме того, это позволяет о серьезном и значимом рассказать без назидательности и пафоса, обозначить «взрослый» взгляд на детей и вместе с тем выразить особенности детского мироощущения, для которого свойственно не рациональное осмысление жизненного факта, а его эмоциональное, фантазийное проживание, когда происшествие получает развитие в воображении ребенка, претворяется в некий смоделированный его сознанием сюжет. На это обращает внимание Л. В. Долженко: «В повести Тимур изображен в двух пространствах: реальной жизни и придуманной патриотической игры. Если в пространстве игры он командир, организатор, умный и благородный рыцарь, то в реальной жизни он обыкновенный мальчик, действия которого кажутся подозрительными даже любящему его дяде. <...> Гайдар <...> четко формулирует авторскую позицию: Тимур не супермен, а ребенок, в котором воспитаны представления о добре и зле и который пытается положительную программу реализовать через игру» [Долженко 2013: 121].

Стремление делать добро, избавлять мир от несправедливости – другая этическая ценность, утверждаемая

в повести. Ее значимость ощущается особо остро, так как действие в произведении происходит накануне войны. Мир наэлектризован войной, и подмосковный дачный поселок оказывается не изолированным от событий большой истории, а включен в нее. Дети «считывают» «язык» войны, осваивают ее «коды» и уже сейчас, в период мирных летних каникул, демонстрируют новые формы проявления своих эмоций. Вот характерный эпизод. Ребята видят красноармейцев: «Обветренные, загоревшие ездовы, не качнувшись в седле, лихо заворачивали за угол, и одна за другой батареи скрывались в роще. Дивизион умчался.

– Это они на вокзал, на погрузку поехали, – важно объяснил Коля Колокольчиков. – Я по обмундированию вижу: когда они скачут на учение, когда на парад, а когда еще куда.

– Видишь и молчи! – остановил его Гейка. – Мы и сами с глазами. Вы знаете, ребята, этот болтун хочет бежать в Красную Армию!..».

Встреча с бойцами не просто напомнила о войне, внесла тревогу в дачную жизнь, наполненную бытовыми заботами и зачастую курьезными конфликтами. Важно, как дети реагируют на нее. С одной стороны, есть вполне типичная детская реакция-фантазия Коли Колокольчикова, который хочет бежать в Красную Армию. С другой – у ребят формируется иное, более ответственное отношение к происходящему. Не случайна реакция Тимура и Гейки на порыв Коли. Дети понимают изменения в политической атмосфере и находят свою форму участия в событиях. Стоит заметить, что даже Квакин не лишен некоего нравственного чувства, о чем свидетельствует его реакция на поступок Фигуры, очистившего сад погибшего пограничника Павлова. М. А. Литовская отмечает «парадоксальную, свойственную только героям А. Гайдара» черту – «ожидание войны как начало взрослости» [Литовская 2006: 34].

Таким образом, Гайдар показывает, что дети тоже являются соучастниками большой жизни, ее творцами, у них сформировано чувство социальной ответственности, есть большая совместная цель – помощь людям, а потому летние каникулы они проводят не в праздности, а деятельности. Тимуровцам свойственно творчески-активное отношение к жизни, свою повседневность они наполняют событиями, которые сами же и создают. При этом ребята не объединены формально в организацию, возглавляемую взрослым вожаком. Это, скорее, стихийное объединение вокруг лидера, который выделился из их среды.

Еще одна идея внушалась в повести – труд как радость. Рутинный и тяжелый физический труд не измучивает, а становится веселым и праздничным, потому что это совместное действие, осуществляющееся как игра; помощь же организована как военная операция: все происходит стремительно, продуманно и тайно. При этом Гайдар отмечает, что при всей внешней легкости сами действия даются детям не без труда, требуют физических усилий: «Обливая холодной водой босые ноги, мальчишки мчались во двор, опрокидывали ведра в дубовую кадку и, не задерживаясь, неслись обратно к колодезю.

К взмокнутому Симе Симакову, который без передышки ворочал рычагом колодезного насоса, подбежал Тимур и спросил...».

Гайдар делает такие сцены динамичными, а достигает стремительности действия использованием ряда

приемов. Например, у него появляется яркое визуальное сравнение – «дети как стрижи», он избегает развернутых описаний, уточнений, в повествовании преобладают глаголы, фиксирующие действия.

Интересна структура эпизодов, в которых рассказывается о помощи детей: доброе дело, как правило, завершается не благодарностью, а курьезом: то Симу Симакова ошпарят крапивой, то Тимур стащит одеяло не с Коли, а с его деда. Такое завершение позволяет избежать пафоса, совместить серьезное и смешное, а действия детей показать не как героические, а обычные, естественные.

М. Чудакова указывает на одну важную особенность художественного мира Гайдара – его глубинную связь с русской классической литературой и детально прослеживает связь «Тимура и его команды» с пушкинской «Капитанской дочкой» [Чудакова 2004]. Но не только пушкинский контекст прочитывается в повести Гайдара. В эпизоде с ультиматумом звучит прямая отсылка к двум знаковым произведениям русского искусства: повести Гоголя «Тарас Бульба» и знаменитой картине Репина: «...они решили отправить ультиматум попросе, на манер того послания запорожцев к турецкому султану, которое каждый видел на картине, когда читал о том, как смелые казаки боролись с турками, татарами и ляхами». И это принципиально важно. Дети моделируют свои поступки, ориентируясь как на образец на классические явления национальной культуры. В результате сама культура становится источником их представлений о добре и зле, о правде и лжи. И это не бездумное, слепое копирование, а осмысленный выбор, так как та же форма ультиматума создается ими на основе сопоставления двух его вариантов: официального (Тимур спрашивает у дяди, как они пишутся, и тимуровцы единодушно отвергают общепринятую, стандартную, но безэмоциональную форму) и художественного.

Глубинная связь с классической традицией проявлялась и в том, как Гайдар использует ее знаковые образы-символы: сад, часовня, овраг. А их помощью реализуется антитеза «рай – ад».

Штаб тимуровцев расположен в заросшем и запущенном саду, на чердаке сарая. Квакинцы обитают на поляне возле разрушенной часовни на Малой Овражной улице. Локусы сами по себе характерные.

Мифопоэтика сада восходит к представлению о рае. Жизнь сада – это существование в единстве с природой, в соответствии с ее циклами. При этом принципиально важно, что сад – это культивируемая, облагороженная природа. Его создание требует усилий, созидательного труда.

В «Тимуре и его команде» сад заброшен, приобретает черты дикой природы, кажется необитаемым. Он противопоставлен дачному дому, который иерархичен, становится местом конфликтов. В доме старшая сестра поучает младшую, не слушая ее объяснений, поэтому их общение каждый раз завершается непониманием и обидой. Дядя воспитывает племянника. Жена и дочка погибшего пограничника пребывают наедине со своим горем. Сад, напротив, становится местом, объединяющим детей, которые имеют общую жизненную цель; здесь, в саду, они обретают свободу действий.

Сад как форма устойчивой жизни в русской традиции всегда противопоставлялся разрушительным, стихийным, деструктивным процессам истории. В «Капитанской дочке», на очевидные переключки с которой произведения А. П. Гайдара указала М. Чудакова [Чудакова 2004], есть характерный эпизод: генерал Р. в разгар осады Оренбурга готовит сад к зиме. Он, переживший переворот, в результате которого к власти пришла Екатерина, знает, что пройдет и эта смута, жизнь войдет в обычное русло, а сад как внутреннее пространство должен быть сохранен при любых внешних угрозах. В произведениях Тургенева сад становится олицетворением новой молодой и счастливой жизни, и данный смысл также актуален для повести Гайдара. Эту идею в символике сада, когда сад («город-сад») становится образом прекрасного будущего, основанного на новых началах человеческого общежития, развивала и советская литература. Безусловно, все эти контексты влияли на восприятие локуса сада в повести Гайдара. Именно сад становится местом единения детей, которые формируют свою стратегию поведения, свой способ влияния на большую жизнь. Отсюда они идут в мир, чтобы сообща творить добрые дела.

Место обитания квакинцев подчеркнуто противоположно тому, где собираются тимуровцы. Это окраина (Малая Овражная улица), заброшенная часовня. Место, которое когда-то было сакральным, теперь разрушено, превращено в развалины, но продолжает нести идею возмездия и воздаяния. Гайдар не раз отмечает на стенах часовни, около которой расположились квакинцы, «облупленную роспись, изображавшую суровых волосатых старцев и чисто выбритых ангелов», «картины „страшного“ суда с котлами, смолой, юркими чертями». Через эти изображения дается прямая оценка действий квакинцев и намечается другой полюс антитезы «рай – ад», «добро – зло».

Маргинальность места подчеркивается и тем, что оно находится вдали от людей, мальчишки здесь пребывают в бездействии, а их основным занятием становится игра в карты (названия игр таковы, что подчеркивают насилие («на тычка», «на щелчка») или содержат мысль о смерти (на «оживи разбойника»)). Деструктивные, хулиганские действия квакинцев связаны с набегами на сады: они трясут яблони, а главный бой, в котором их побеждают тимуровцы, является защитой чужого сада от набега.

Интересно интерпретирует Гайдар и то, как старые, типичные для русской культуры виды искусства в советской стране начинают служить для выражения нового содержания и новых идей. Очень ярко и не без иронии на эту мысль выводит та оперная партия, которую репетирует дядя Тимура. Костюм, в котором он появляется, и партия, которую поет, – травестия героического русского оперного репертуара. Старая героика сменяется новой (в ней действуют пограничники), а опера соседствует с советской песней.

Старый мир и старая культура разрушены, а новое возникает в старых формах, которые реанимируются, переосмысливаются, наполняются актуальными идеями и содержанием. Таким образом Гайдар устанавливал связь с той литературной и культурной традицией, которую так активно отвергали в эпоху революционного пе-

реустройства общества. Но восстанавливал, интерферируя ее в новые исторические реалии, когда сама структура общества стала принципиально иной, когда иной стала система ценностей, а отношения людей в обществе строились на иных началах, каковыми и являлись коллективизм, взаимовыручка, взаимопомощь.

А. П. Гайдар формировал новую аксиологию, возвращая старое, традиционное, именно поэтому во всех его произведениях и возникали глубинные подтексты, отсылающие к той культуре, которая была отвергнута новым строем¹. Тем самым А. Гайдар собирал распавшийся мир, поэтому не совсем можно согласиться с мыслью М. Чудаковой о том, что писатель, строя свою систему ценностей, «в основном черпает из давно засыпанного резервуара. Перескакивая через несколько поколений,

необъявленно опирается на, казалось бы, прочно вытесненные из того мира, в котором живет, ценности предков» [Чудакова 2004], так как Гайдар утверждает как раз советские ценности, но при этом не отвергает этику ушедшей эпохи. Она входит в состав нового мировоззрения, но «очищенной» от того, что отжило, что ведет к отпадению личности от социума, от истории. Это консолидирующее (собирающее) начало вообще стало главной идеей повести. Что в конечном итоге делает Тимур? Он возвращает квакинцев к добру, в сообщество людей. В его повести возникает «миг понимания, когда разяснились все недоразумения, момент единения» [Головчинер 2005: 8]. А читатель вместе с героями прошел по пути «восстановления правды» [Чудакова 2004]².

¹ В «Чуке и Гек», например, о традиции святочного рассказа [Плешкова 2005; Головчинер 2005].

² Чудакова М. Дочь командира и капитанская дочка. К 100-летию со дня рождения Аркадия Петровича Гайдара. URL: old.russ.ru/culture/literature/20040122_mch.html.

ЛИТЕРАТУРА

- Аркадий Гайдар в современной школе: книга для учителя / отв. ред. Б. С. Кондратьев. – Арзамас: АФ ННГУ, 2014. – 497 с.
- Белянкова Н. М. Идеи А.П. Гайдара в современном волонтерском движении // Воспитание школьников. – 2016. – № 9–10. – С. 77–82.
- Головчинер В. Е. «Что такое счастье, каждый понимал по-своему...» К 100-летию А.П. Гайдара // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки (филология). – 2005. – № 6 (50). – С. 5–8.
- Долженко Л. В. Объективация эмоции страха в произведениях А.П. Гайдара для детей // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2013. – № 9 (84). – С. 120–124.
- Казачок М. В. А.П. Гайдар в критике и литературоведении: дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2005. – 195 с.
- Краснова Н. А. Житийные мотивы в романе Николая Островского «Как закалялась сталь»: дис. ... канд. филол. наук. – Самара, 2010. – 204 с.
- Литовская М. А. Стилевой инфантилизм А. Гайдара // Филологический класс. – 2006. – № 16. – С. 30–35.
- Макурина Ж. П. Нравственно-эстетический идеал в русской прозе XX века (Иван Шмелев и Аркадий Гайдар) // Православие и русская литература. – Арзамас: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал, 2016. – С. 295–301.
- Плешкова О. И. Фольклорно-мифологические элементы в рассказе А.П. Гайдара «Чук и Гек» // Культура и текст. – 2005. – № 8. – С. 70–76.
- Позднякова Л. А. Мифологема семьи в рассказе А.П. Гайдара «Чук и Гек» // Культура и текст. – 2005. – № 8. – С. 70–76.
- Субботина И. К. «Советский художественно-идеологический дискурс» как языковедческая категория (на материале творчества А. Гайдара) // Лингвисториторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. – 2009. – № 14. – С. 150–159.
- Челюканова О. Н. Стиль и синтез в творческом наследии А. Гайдара // Карповские чтения. – Арзамас: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал, 2017. – С. 386–390.
- Чудакова М. Дочь командира и капитанская дочка. К 100-летию со дня рождения Аркадия Петровича Гайдара // Русский журнал / Обзоры / Литература. – Режим доступа: old.russ.ru/culture/literature/20040122_mch.html (дата обращения: 18.01.2018).

REFERENCES

- Belyankova, N. M. (2016). *Idey A.P. Gaydara v sovremennoy volonterskom dvizhenii*. [The Ideas of A. P. Gaidar in the Modern Volunteer Movement]. In *Vospitanie shkol'nikov*. No. 9-10, pp. 77–82.
- Chelyukanova, O. N. (2017). *Stil' i sintez v tvorcheskom nasledii A. Gaydara*. [Style and Synthesis in A. Gaidar's Creative Heritage]. In *Karpovskie chteniya*. Arzamas, Izd-vo NNGU im. N.I. Lobachevskogo, Arzamasskiy filial, pp. 386–390.
- Chudakova, M. (2005). *Doch' komandira i kapitanskaya dochka. K 100-letiyu so dnya rozhdeniya Arkadiya Petrovicha Gaydara*. [The Commander's Daughter and the Captain's Daughter. To the 100th Anniversary of the Birthday of Arkady Petrovich Gaidar]. In *Russkiy zhurnal / Obzory / Literatura*. URL: old.russ.ru/culture/literature/20040122_mch.html (mode of access: 18.01.2018).
- Dolzhenko, L. V. (2013). *Ob'ektivatsiya emotsii strakha v proizvedeniyakh A.P. Gaydara dlya detey*. [Objectification of the Emotion of Fear in the Works of A. P. Gaidar for Children]. In *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. No. 9 (84), pp. 120–124.
- Golovchiner, V. E. (2005). «*Chto takoe schast'e, kazhdyy ponimal po-svoemu...*» K 100-letiyu A.P. Gaydara. [“What is Happiness, Everyone Understood in his Own Way...” To the 100th Anniversary of A. P. Gaidar]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki (filologiya)*. No. 6 (50), pp. 5–8.
- Kazachok, M. V. (2005). *A.P. Gaydar v kritike i literaturovedenii*. [A. P. Gaidar in Criticism and Literary Criticism]. Dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd. 195 p.
- Kondrat'ev, B. S. (2014). *Arkadiy Gaydar v sovremennoy shkole: kniga dlya uchitelya*. [Arkady Gaidar in a Modern School: a Book for a Teacher]. Arzamas, AF NNGU. 497 p.
- Krasnova, N. A. (2010). *Zhitiynye motivy v romane Nikolaya Ostrovskogo «Kak zakalyalas' stal'»*. [Life Motives in Nikolay Ostrovsky's Novel “How Steel was Tempered”]. Dis. ... kand. filol. nauk. Samara. 204 p.
- Litovskaya, M. A. (2006). *Stilevoy infantilizm A. Gaydara*. [Style Infantilism A. Gaidar]. In *Filologicheskii klass*. No. 16, pp. 30–35.
- Makurina, Zh. P. (2016). *Nravstvenno-esteticheskiy ideal v russkoy proze XX veka (Ivan Shmelev i Arkadiy Gaydar)*. [Moral and Aesthetic Ideal in Russian Prose of the XX century (Ivan Shmelev and Arkady Gaidar)]. In *Pравославие i russkaya literatura*. Arzamas, Izd-vo NNGU im. N.I. Lobachevskogo, Arzamasskiy filial, pp. 295–301.
- Pleshkova, O. I. (2005). *Fol'klorno-mifologicheskie elementy v rasskaze A.P. Gaydara «Chuk i Gek»*. [Folklore and Mythological Elements in the Story by A. P. Gaidar “Chuk and Gek”]. In *Kul'tura i tekst*. No. 8, pp. 70–76.
- Pozdnyakova, L. A. (2005). *Mifologema semi v rasskaze A.P. Gaydara «Chuk i Gek»*. [The Myth of the Family in the Story by A. P. Gaidar “Chuk and Gek”]. In *Kul'tura i tekst*. No. 8, pp. 70–76.

Subbotina, I. K. (2009). «Sovetskiy khudozhestvenno-ideologicheskii diskurs» kak yazykovedcheskaya kategoriya (na materiale tvorchestva A. Gaydara). ["Soviet Artistic and Ideological Discourse" as a Linguistic Category (by the Material of A. Gaidar's Work)]. In *Lingvovistoricheskaya paradigma: teoreticheskie i prikladnye aspekty*. No. 14, pp. 150–159.

Данные об авторе

Юхнова Ирина Сергеевна – доктор филологических наук, доцент, профессор, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород).

Адрес: 603950, Россия, г. Н. Новгород, ул. Б. Покровская, 37.
E-mail: yuhnova@flf.unn.ru.

Author's information

Yukhnova Irina Sergeevna – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor, Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky (Nizhny Novgorod).